
Разъ по улицамъ Берлина.

На мотивъ „Комаринскаго“.

Разъ по улицамъ Берлина въ часъ но-
чной

Шелъ Вильгельмъ съ своей безумною
мечтой:

„Разнесу я—думалъ онъ—весь мiръ
земной

Буду править я желѣзною рукой
Всѣмъ смертнымъ подвластными лишь
мнѣ...

И поплюю же я эхъ крови на войнѣ!
Затоплю поля и нивы кровью я

Вотъ возрадуется душенька моя!
И при этомъ усъ поднялся пруссака,
Руки кренделемъ уперлися въ бока,
А подъ городомъ плыль мѣсяцъ въ
облакахъ
Шель онъ дальше въ бѣлой курткѣ и
штанахъ,
Въ головѣ ужъ плыли мысли о дру-
гомъ:
Какъ бы бабъ ему въ странѣ своей
кругомъ
Всѣхъ солдатами подѣлать? Вдругъ
рѣшилъ
И при этомъ усъ жандармскій покру-
тилъ.
Пусть всѣ Фрейлины надѣнутъ-ка
штаны.
Это нужно неприменно для войны,
Нѣтъ, пусть—будутъ лучше юбки до
колѣнъ
Этакъ лучше неприятеля брать въ
плѣнъ,..
Груди также чтобы было на виду,
Это я имѣлъ давно въ виду, въ виду!
Надъ такой пріятной мыслией фонари
Улыбались благо не было зари.
Онъ же пламеннымъ восторгомъ весь
пылалъ
И все дальше соннымъ городомъ ша-
галъ.
Мысли новыя витали ужъ въ башкѣ:
Завтра будетъ онъ въ берлинскомъ
кабакѣ
Навеселье ресторатора сравнять
И рѣчами всѣхъ гостей тамъ потѣ-
шать
Рестораторъ этотъ хитрый Фридрихъ
Киль
У Вильгельма чашки съ рюмками ку-
пилъ,
А Вильгельмъ такъ уважаетъ бары-
шни,
Для него дѣвизъ: гроши, гроши гроши
Тутъ Вильгельмъ свой покрутилъ ли-
хватскій усъ.
Гдѣ то съ грохотомъ пронесся омни-
бусъ
И въ пустынномъ отдаленны замеръ
гулъ
На другое мысли швабъ. ужъ повер-
нулъ
Хорошо-бъ теперь картину написать.,
Онъ умѣетъ вѣдь талантливо марать.
А что плохо подрисуютъ мастера,
Есть такіе вѣдь для кисти и пера'
Все исправятъ и за лучшее сойдеть,

А Вильгельму въ этомъ слава и почетъ
Хорошо чтобъ было, нужно не умѣть,
А власть твердую, желѣзную имѣть,
Ну, а въ этомъ онъ вѣстимо не тумакъ
Вѣдь ни даромъ: бронированный кулакъ
Дали кличку знаменитую ему
Дали ясно по дѣламъ и по уму.
Только тѣмъ вѣдь и забита голова,
Чтобъ о немъ была вездѣ молва, молва,
Вдругъ рѣшилъ онъ: завтра утромъ
дать приказъ,
Что Вильгельмъ самъ будетъ дѣлать
въ кухнѣ квасъ.
А министрыколь съ докладами придутъ
Пусть часочка три, четыре подождутъ,
А заропщутъ, пусть въ отставку пода-
дутъ,
Ни медвѣдь дѣла вѣдь въ лѣсъ не
убѣгутъ..
Вдругъ Вильгельма осѣнила мысль
опять:
Нужно духъ въ войскахъ дубиною
поднять,
Не мѣшаетъ дать и въ зубы разъ тол-
чекъ,
А гкзетамъ прикажу о томъ молчекъ.
Я люблю когда нѣмецкій мой народъ
Изъ палки маѣ Почтенье воздаеть.
И дрожить Берлинъ у пятокъ моихъ
ногъ,
Для германцевъ я на свѣтѣ царь и
Богъ!
Завопили гдѣ-то громко пѣтухи
Сѣли на носъ тутъ къ Вильгельму двѣ
блочи
И давай между собою разсуждать:
Хорошо намъ здѣсь сестрица выжи-
дать,
Этотъ дурень насъ далеко унесеть,
По всему видать что это идиотъ,—
Ну, а намъ на идиотовъ такъ сказать
Ни впервой сестра плевать, плевать,
плевать!

Ф. Шкуль.

Карта

ВЕЛИКОЙ ЕВРОПЕЙСКОЙ ВОЙНЫ

размѣръ 16 × 22 вершка

Ц. 50 к. съ пер. 65 к.

Москва Уланскій п. д. 18. К. Травину.